

Он хотел проверить навыки Ахмада, но боялся, что это привлечет внимание.

Кольцо -

Ринг-

Ринг-

Деревенский колокол прозвонил три раза. Наступало время полуденного салата. Лучше было использовать салат как прикрытие, чтобы двигаться быстро, чем стать единым целым с природой, чтобы избежать внимания. Черная Мамба довел свои бесстрашные шаги до предела. Он преодолел 500 метров за 30 секунд.

Большинство сирийских домов были с серыми стенами из земли. Как только он вошел в деревню Дуракли, его взору предстал дом из красного кирпича. Дом выглядел нетронутым, как дом злодея, который украл чужое богатство, манипулируя им. В доме было четыре человека - три жены и ни одного ребенка, что означало, что Бакри был прав.

Словно тень, Черная Мамба проник в дом, став единым целым с природой. Комнаты в сирийских домах не имели дверей. Были разделения пространства и бамбуковые жалюзи, закрывающие вход. Он нашел комнату Аксура, не прибегая к пространственному зрению. Огромное тело стояло на коленях на полу и молилось.

Я вижу. Даже этот ублюдок хочет попасть в рай. Молитва и оружие, очень по-арабски.

На полу у ног распростертого человека, который бормотал молитву, лежал АК-47. Черная Мамба слегка извинился за то, что потревожил его во время молитвы, но времени не хватило.

Треск -

Лезвие в его руке легко опустилось на шею мужчины. Аксур, у которого была задета главная вена, рухнул в молитвенной позе.

"Почему этот ублюдок такой тяжелый?"

Черная Мамба вышел из дома Аксура, поднял и зафиксировал его рядом с собой. Проще было убить его, но кисас был правом Бакри.

Вууш -

Черная Мамба, который нес Аксура как мешок, пересек травянистые поля с пугающей скоростью. Несколько крестьян, молившихся на оливковой ферме, даже не почувствовали порыва ветра.

Вапг-

Здорового мужчину бросили на лодку, как мешок с картошкой.

"Поехали!"

Рот Ахмада был открыт. Едва ли прошло две минуты.

За две минуты Черная Мамба захватил Аксура в деревне Дуракли, которая находилась в 500 метрах от него. Это был невозможный подвиг, если только он не был воплощением Бога. "Если

он настроен решительно, ничто не сможет его остановить", - слова дьякона Бакри были точны.

"Кугх!"

Аксур очнулся от удара о лодку. Он поднял голову и в оцепенении посмотрел на Черную Мамбу. Смех вырвался из Ахмада. Его душа покинула бы тело, если бы он испытал то же самое, что и Аксур.

"Аксур?"

"Уххх, кто ты, б*яка?"

"Это не то, что тебе нужно знать".

Пощечина -

Большая рука ударила его по щеке. Несколько зубов выпали из его рта.

Ух, это должно быть больно.

Ахмад вздрогнул. Аксур даже не успел почувствовать боль. Он потерял сознание в тот момент, когда получил пощечину. Он не должен был проснуться.

Черная Мамба спустился в подвал руин замка с Аксуром на плече. В подвале руин замка было жутко, а атмосфера была тяжелой до дискомфорта.

"О, Боже!"

Старик Алли, Бакри и Мохаммад, ожидавшие в подвале, опустили головы.

Бах-

Черная Мамба повалил Аксура на землю.

"Делай, что хочешь".

"Спасибо, сэр Дду-бай-буру-па, как мы можем отплатить..."

"Хватит, этот ублюдок согрешил. Он только расплачивается. Не следует обсуждать долги между членами семьи. Нет свидетелей".

Пришло время убирать за ними. Оставив Аксура на руках у Бакри, Черная Мамба повернулся и посмотрел на Мохаммада.

"Давайте уйдем".

Ситуация осложнилась из-за его совести.

"Да, сэр, кисас - это право отца, в конце концов".

Мохаммад последовал за Черной Мамбой вверх по лестнице.

"Ты, ублюдок Аксур, Бог послал апостола, чтобы вынести тебе приговор! Неужели ты думаешь, что сможешь навсегда избежать небесного суда?"

Позади них раздался истошный крик отца, потерявшего сына.

"Господин Дду-бай-буру-па, ситуация ухудшается. Вам следует поторопиться с побегом", - сказал Мохаммад с обеспокоенным выражением лица.

"Асад, должно быть, направил конец своего клинка на православных христиан", - сказал Черная Мамба, как будто констатировал факты. У курицы две ноги, а у стола - четыре".

"Откуда ты знаешь?"

"Это метод, который часто используют диктаторы. Нет ничего лучше, чем чистка язычников для спасения гордости нации. Я вижу план Асада насквозь: он пытается заслужить расположение суннитов и ослабить "Братьев-мусульман"".

"Вы точно прочитали, сэр. Инсайдер сообщил мне, что как только беспорядки в Алеппо будут подавлены, они тут же зачистят язычников. Это повторение прошлого, попытка поймать двух кроликов одним выстрелом".

"Хм, похоже, что я усугубил дело".

Выражение лица Черной Мамбы стало торжественным. Огонь вот-вот должен был обрушиться на невинных православных христиан.

"Нет, это то, что уже неоднократно происходило в прошлом, и то, что рано или поздно произойдет. Асад не сможет возглавить правительство при поддержке горстки одних алавитов. До сих пор он ходил по канату между горсткой ортодоксальных христиан и многочисленными суннитами".

"Каково его оправдание?"

"Это концепция Махди. В отличие от суннитов, алавиты не придерживаются концепции Махди. Асад объявил себя Махди, посланным Богом. Нет ни одного православного христианина, который бы считал его спасителем. Он выписывает индульгенцию, но это лишь заноза в боку. Сунниты не верят в Махди. Это награда за спасение, которая дается последователю, который верен и живет праведно. Теперь, когда ситуация изменилась, его интересы совпали с интересами суннитов, которые выступают против Махди", - объясняет Мохаммад с мрачным выражением лица.

"Есть некоторое сходство между верованиями суннитов и учением Будды".

"Убеждения не стоит винить. Проблема в людях, принадлежащих к этой религии. Мы устали от бесконечного кровопролития и религиозных конфликтов.

Эта земля не для немусульман. Даже если нам удастся выжить, история повторится снова".

"Линия связи между последователями завершена?"

"Да, господин, мы завершили линию экстренной связи и проследили за нашими передвижениями. Ортодоксальные стражи отвечают за связь".

"А припасы вы закупили?"

"Да, сэр. Цены на рынке выросли. Мы заранее закупили припасы на те средства, которыми вы

поделились. Мы, христиане, в долгу перед тобой, апостол".

"Не нужно обсуждать долги. Сколько человек переселяется?"

"48 семей, всего 460 человек".

"Ого!"

Черная Мамба удивленно выдохнул. Северный район Алеппо имел небольшое население. Он думал, что это будет 100 человек или меньше, учитывая размер территории, находящейся под наблюдением Бакри. Ошибкой было не учитывать рождаемость в Сирии и их большие семьи. Рождаемость в Сирии была очень высокой. В среднем рождалось не менее семи-восьми детей, и три поколения жили под одной крышей. В каждой семье было не менее 10 членов.

"Некоторые христиане настаивали на том, чтобы остаться, несмотря на угрозу. Эта цифра включает братьев, которые готовы переехать".

"Это больше, чем я ожидал. Нелегко покинуть родной город, полный воспоминаний. Я понимаю, но очень жаль. Это место скоро превратится в Геенну".

"Это точно. Оставшиеся люди станут беженцами и будут скитаться без отдыха. Это душераздирающе, но ничего нельзя сделать для людей, которые не могут отличить возможности от трудностей. Большинство семей и верующих сгорают от нетерпения. Алеппо - это поле битвы. Огонь скоро приземлится здесь".

"Хм!"

Сердце Черной Мамбы стало тяжелеть, как свинец. Как и Африка, образ Ближнего Востока был таким же мрачным. Он оказался посреди войны, терроризма, общества, разделенного религией, угнетения женщин и борьбы за власть диктатора.

Если бы он позаботился о Румане и уехал, он бы вернулся в Корею и спокойно учился.

Однако он потратил почти два месяца на создание помех и заработал 460 жизней на свою голову. Он сам заработал эти проблемы. Это была огромная ответственность и в то же время хлопотно.

Почему он засунул ногу в очень хлопотную ловушку?

Как всегда, это не было прихотью. Он отчаянно старался, чтобы его признали членом семьи, когда жил рабом в доме своего дяди. С юных лет он просыпался в пять утра, чтобы помочь по хозяйству и на ферме. Если бы учителя не отнеслись с пониманием к его ситуации, он бы не закончил начальную школу, учитывая его частые прогулы.

В конце концов, все было напрасно. Он был рабом и пленником. Он мечтал сбежать из Шато д'Иф[1], как только понял, что не может быть частью семьи.

Он был таким же, как они. Это были люди, которых преследовали со времен их прадедов. Это были люди, которым некуда было выплеснуть свои переживания. Неважно, были ли они православными христианами или мусульманами. Они верили в него и решили быть под его защитой. У власти были свои преимущества, когда ее даровали небеса, а это была безусловная любовь.

"Хм, Братья-мусульмане, должно быть, ступили на землю после того, как Алеппо превратился в поле боя?"

"После того как сэр Дду-бай-буру-па искалечил Третий воздушно-десантный полк, гвардейцы были слишком заняты восстановлением полка, вместо того чтобы подавлять беспорядки в Алеппо. Корни "Братьев-мусульман" глубоки и обширны. У них много людей и средств. Ситуация не успокоится в ближайшее время".

"И уровень опасности соответственно возрастет. Мы должны разработать план побега".

"Есть, сэр!"

"Временная точка высадки - наш приоритет".

Он не мог подтвердить размер своей земли в Сахеле. Ему пришлось бы приобрести достаточно территорий, чтобы поселить 460 человек. В конце концов, он не мог построить лагерь беженцев, где вокруг летают РПГ и минометные снаряды, как это было в Палестине.

Мохаммад развернул военную карту масштаба 1:7 000, которую ему удалось заполучить.

"Я наметил Кипр как место нашей высадки. Кипр - пристанище для всех нелегальных иммигрантов. Греческие местные жители часто устраивали бунты за независимость, и сейчас там царит анархия из-за притязаний Турции на север. Он разделен на четыре области: Республика Кипр, Турецкая Республика Северного Кипра, буферная зона под юрисдикцией ООН, а также Акротири и Дхекелия, где располагалась британская военная база. Там нет социальной системы, чтобы отсеять нелегальных иммигрантов, что облегчает контрабанду."

"Вы сказали, что это анархия. Что бы вы сделали, если бы братья, незаконно проникшие в страну, попали в опасную ситуацию?"

Черная Мамба нахмурился. Склонность арабов к бесстыдной и безвинной преступной деятельности была печально известна. Женщины и дети подверглись бы опасности, если бы безопасность была на нуле. Его корейский образ мышления не мог с этим смириться.

"Мы жили так до сих пор. Израильтяне и палестинцы скитались по землям в течение 1000 тысяч лет, не имея своей страны. Мы такие же. Нет, мы в 100 раз лучше, потому что есть надежда. Мы готовы идти на жертвы, чтобы наши потомки могли жить в безопасности. Мы устали от преследований и угроз".

Мохаммад выглядел спокойным, как будто решение о переезде было пустяковым. Ну, многие корейцы переехали в холодную и бесплодную Маньчжурию и Приморский край во время японской оккупации.

"Мохаммад, Кипр не подходит. Временным пунктом посадки будет Франция".

"Что?"

Глаза Мохаммада расширились. Хотя это было временно, не было ни малейшей возможности, что Франция примет сразу 460 человек.

"Не беспокойся о переезде. Я все улажу, даже если мне придется трясти Миттерана за шею".

"О, Боже, спасибо".

"Какой у тебя путь отступления?" спросила Черная Мамба, прежде чем была прочитана сложная молитва.

У православных были сложные речевки, как и у ислама. Речи Бакри и Мохаммеда были короче по длине.

"Мы будем двигаться на юг, используя темноту как прикрытие. Есть много контрабандных лодок, направляющихся на Кипр, как только мы пересечем границу Ливана в Триполи из Хомса. Есть много контрабандистских лодок, направляющихся во Францию и Италию, как только мы высадимся на Кипре. Мы также можем получить помощь от ливанских православных христиан".

"Вам придется преодолеть более 540 километров по суше с женщинами и детьми. И это еще не все. Разве вам не придется пересечь Средиземное море на маленьком корабле? Каковы шансы на успех?"

"Как минимум половина", - уверенно ответил Мохаммад.

Черная Мамба хотел вскрыть голову Мохаммада, чтобы посмотреть, что происходит внутри. С другой стороны, он жалел их всех. Как сильно они страдали, что готовы были пожертвовать половиной своего вида, лишь бы уйти?

"Нет. Я не могу ввергнуть людей, которые мучились всю жизнь, в очередной кризис. Я отправлюсь в Дамаск после того, как завершу сегодняшнее дело Ахмада. Я буду просить убежища от имени 460 человек во французском посольстве. Тебе нужно организовать все документы по личным данным, деталям подавления и причине расовой дискриминации и уничтожения."

"Я займусь этим немедленно, сэр".

"Сколько братьев охраняют их?"

"Всего пятеро. У нас нет оружия, но все они имеют опыт службы в сирийской армии и хорошо владеют боевыми искусствами."

"Давайте сегодня вечером уничтожим всех этих ублюдков, которые называют себя воинами ислама. Вооружите наших охранников их оружием. Большинство членов организации - женщины и дети. Мы не можем тащить их через всю землю среди хаоса".

"Я хотел бы услышать твое мнение, сэр Дду-бай-буру-па".

"Вам, конечно, придется бежать из Сирии самостоятельно".

Черная Мамба провел линию по карте. Это был маршрут в сторону турецкой провинции Хатай и порта Искендерун. Глаза Мохаммада расширились.

"Мы пойдем самым быстрым путем за минимальное время. Мы направимся прямо в провинцию Хатай. До ближайшей пограничной деревни в Турции, Камузкышласы, всего 30 километров.

Я подготовлю машины там. Если вы будете двигаться быстро, то одного дня будет достаточно. Я избавлюсь от любых опасных факторов во время поездки. От Камузкышласы до турецкой гавани Искендерун 96 километров. В порту Искендерун я поставлю пассажирский корабль. Вы

отправитесь прямо во французский порт Тулон. Я называю этот план миссии "Режущий бамбук".

Черная Мамба закончил свое предложение так, словно он действительно резал бамбук. У Мохаммеда открылся рот.

"Это... это возможно? Ах, я прошу прощения".

Мохаммад с сожалением опустил голову, опровергая заявление Черной Мамбы.

"Если это невозможно, я сделаю это возможным. Я - Дду-бай-буру-па".

[1] Остров, где граф Монтекрей был заключен в тюрьму.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165217>